

В этой битве (то есть при мосте, в начале марта 1098 г.) особенно прославился герцог Лотарингский (Готфрид). Он нагнал неприятеля у моста и, заняв одно возвышение, разрубал приближавшихся пополам. Прославив свою победу многочисленными криками радости, паши возвратились в лагерь, обремененные добычей и ведя за собой множество лошадей. В этом деле случилось одно достопамятное происшествие, и о, если бы те, которые следят за нами мысленно, могли быть свидетелями того! Турецкий всадник, боясь смерти, бросился с лошастью в глубину реки, но в него вцепились многие из его соотечественников, стащили с лошади и вместе с ним утонули в волпах реки.

Стоило в то время посмотреть на наших бедняков, как они возвращались в лагерь после победы. Одни бегали по палаткам, ведя за собой несколько лошадей, и показывали товарищам все, что может утешать их в крайности; другие, надев на себя тричетыре шелковые одежды, прославляли Бога, даровавшего им победу и эту добычу; иные, неся на руках тричетыре пшга, выставляли их напоказ в знак своего торжества. Но, выставляя нам все эти предметы, они говорили тем только о победе, но не могли доставить сведений о точном числе убитых, ибо победа была одержана ночью, и потому нельзя было снести головы убитых в лагерь. На следующий день, когда приступили к постройке укрепления перед мостом, нашли во рву несколько турецких трупов; это возвышение послужило сарацинам как кладбище. Раздраженные при виде этого бедняки разломали памятники и вырыли турок, так что более не могло быть сомнения об общирности победы. Насчитали до 1500 трупов; и я не говорю еще о тех, которые были погребены в городе или потонули в реке. Но так как запах от них был вреден работавшим при постройке укрепления, то их оттащили и бросили в воду. Матросы, которые были обращены в бегство или ранены, пораженные ужасом, не хотели верить победе. Но когда они увидели множество трупов, то, подобно выздоравливающему, восхваляли Бога, который любит наказывать и миловать своих сынов. Таким

образом, по Божескому определению случилось так, что те, которые отдавали привозивших съестные припасы на съедение зверям и хищным птицам, умертвив их на берегу моря или реки, были сами и на том же месте отдачи в добычу тем же зверям и птицам. Эта победа сделалась весьма известной и много прославлялась; новое укрепление было также окончено, и с того времени (с марта 1098 г.) Антиохия была обложена с севера и с юга.

Далее автор останавливается на описании новой борьбы, которая завязалась между турками и Раймундом Тулузским, взявшим на себя защиту укрепления у моста, и таким образом в подобной мелкой борьбе проходит апрель, май и начало июня, когда крестоносцы окружили со всех сторон Антиохию; Танкред построил новую башню на развалинах монастыря, в горах, против ворот св. Георгия, и угрожал с тыла. Но в это время, когда конец осады казался близким, пришло известие о том, что идут на помощь осажденным.

Между тем (в начале июня 1098 г.) начали приходить частые известия о приближении помощи неприятелям. Эти известия приносились нам не только армянами и греками, но и те, которые жили в городе, сообщали то же самое. Так как турки занимали Антиохию 14 лет подряд, то они, имея надобность в служителях, брали молодых армян и греков и *туркизировали* (turcaverant) их, давая им жен; но эти юноши, как только представлялся им случай, перебегали к нам вместе с лошадьми и оружием. Когда слух о прибытии помощи нашим неприятелям распространился, множество робких людей из нашей среды, равно и армянские купцы, начали убежать из лагеря. В это же время мужественные рыцари, рассеянные по замкам, возвратились в армию и стали хлопотать о покупке оружия, изготовлении и приведении его в порядок. Таким образом, когда малолетние одних заставляло удаляться из лагеря, а люди храбрые, всегда готовые подвергаться опасности вместе с братьями и за них, старались соединиться с армией, один из туркизированных (turcatis) юношей, живший в городе, известный наших князей, через посредство Бозмунда, что он может